

KNYGŲ RECENZIJOS / RECENZJE KSIĄŻEK

*Десять веков русской культуры в Эстонии*ИСАКОВ, С. Г., 2005. *Очерки истории русской культуры в Эстонии*. Таллинн: Aleksandra.

Библиография работ известного тартуского ученого С. Г. Исакова за десятилетие, с 1991 по 2001 год, опубликованная в *Трудах Русского исследовательского центра в Эстонии* в 2001 г., за вычетом ряда отредактированных им изданий и полусотни научных докладов, насчитывает 273 позиции. За прошедшие пять лет опубликовано еще несколько десятков статей и книг. Ряд их пополнился выпущенной в прошлом году книгой, вобравшей в себя статьи и очерки о таком интересном феномене, как русская культура Эстонии.

Двадцать две статьи, включенные в книгу, публиковались на протяжении последних десяти лет в различных научных и культурных журналах, сборниках статей и сериальных академических изданиях, нередко малодоступных. Собранные под одну обложку, отдельные статьи в своей совокупности обрели новое качество и дают замечательную картину истории русской культуры в Эстонии, начиная с XI в. и заканчивая – нет, это не самое подходящее слово, скорее останавливаясь на пороге грядущего: завершают книгу «Размышления о будущем русской культуры в Эстонии». Отдельные статьи читаются как главы истории русской культуры в одной из балтийских стран и последовательность их основана на естественной хронологии.

При этом, однако, от статьи к статье меняются аспекты и собственно конкретные предметы изложения. За носящей характер

введения в книгу первой статьей «Основные этапы истории русской общины в Эстонии» следует чрезвычайно насыщенный фактическим материалом очерк о русских писателях, посещавших или проживавших на территории Эстонии в XVI–XVIII вв. Впрочем, начало литературных связей русских с Эстонией относится еще к 1437 г., когда по пути в Италию, на Флорентийский собор, Дерпт посетила большая депутация русского православного духовенства. В составе ее было несколько церковных писателей; в путевых записках неизвестного суздальского книжника обнаруживается одно из первых описаний Тарту. «Плач о реке Нарове», упомянутый в статье «Русские писатели в городах и весях Эстонии XVI–XVIII вв.», и обстоятельства возникновения этого древнейшего памятника русской литературы в Эстонии подробно рассматриваются в отдельной статье. Должное место занимает в ней характеристика русского населения Нарвы и его положения в XVII в. Представление о том, какой была «русская Нарва» в XIX и XX вв., дают очерк нарвской русской печати межвоенного периода и статья «Забытые имена». Главные герои последней – библиофил и общественник В. И. Надпорожский, заведующая нарвской библиотеки-читальни А. В. Надпорожская, продолжившая их дело Е. В. Надпорожская, дирижер и композитор К. Г. Вережников.

В первой половине XIX вв. Эстонии складываются два русских культурных центра – в

столичном Ревеле и в университетском Дерпте. С. Г. Исаков справедливо отмечает тот факт, что дерптский очаг имел не только местное значение, но и играл важную роль в истории всей русской культуры. Здесь и сложилась особая школа русской студенческой поэзии. Представление о ней обычно исчерпывается фигурой Н. М. Языкова, самого известного и талантливого ее представителя. Статья же, опубликованная первоначально в таллинском журнале *Вышгород* под примечательным названием «Голос с того света, или из дырочки двуглавого орла», по архивным материалам, рукописным сборникам и воспоминаниям воссоздает реальную среду, историко-культурный и литературный контекст, в котором зародилась русская студенческая поэзия, и представляет первых поэтов дерптского русского студенчества – И. Г. Вилламова и А. П. Петерсона, входивших в кружок Языкова поэтов А. Н. Тютчева и А. Н. Степанова, наследников языковской школы 1830–1840-х гг. Ценные архивные материалы, введенные в оборот статьей «А. Н. Вульф – дерптский студент и приятель А. С. Пушкина», и подробно описанное в ней участие Вульфа в Буршенштафте до некоторой степени разрешают те недоумения, которые вызывает у исследователей противоречивая фигура университетского товарища Языкова и собеседника Пушкина.

Если русский культурный центр в Дерпте обязан своим возникновением и существованием университету, то ревельское «русское культурное гнездо» сформировалось благодаря тому, что «во второй половине 1810-х – в 1820-е гг. Ревель становится модным курортом России». Сверх того Ревель привлекал своей принадлежностью к европейской цивилизации («уж не совсем Россия»,

как писал П. А. Вяземский), а расцвет романтизма в литературе и искусстве способствовал росту интереса к следам рыцарского средневековья. В обзоре «Русский культурный очаг «на ревельских водах» (1810–1840-е гг.)» рассматриваются обстоятельства пребывания в Ревеле и окрестностях, – помимо членов императорских семей и представителей аристократических родов, – В. А. Жуковского, А. А. Бестужева, А. П. Бунинной, И. А. Крылова, А. А. Дельвига, В. П. Титова, А. Ф. Воейкова, Н. А. Некрасова, В. Ф. Одоевского и двух десятков знаменитых по сей день или известных ныне лишь специалистам писателей, поэтов и художников. В Ревеле сложился и довольно плотный слой постоянного русского населения, который составляли в основном военные моряки, купцы, педагоги.

Издание в 1831 г. комедии Грибоедова *Горе от ума* на немецком языке в Ревеле, опередившее первую публикацию на языке оригинала, закономерно при особом положении Эстонии – зоны соприкосновения и глубинного взаимодействия остзейской немецкой и русской культуры. В статье, посвященной немецкому переводу комедии Грибоедова, тщательно анализируется его исчезнувший источник и деятельность причастных к публикации перевода издателя и переводчика К. Кнорринга и цензора Й. Ф. Эрлманна.

Книга содержит разделы о русской периодической печати XIX в. и русских газетах Нарвы 1920–1930-х гг., очерк о русской литературе Эстонии межвоенной поры и статью о ее ликвидации «Конец одной литературы. Русская литература Эстонии после событий лета 1940 г.». К ней примыкает и отчасти пересекается по кругу затронутой проблематики и использованных материалов

статья о судьбе русского населения Эстонии после того, как страна «была аннексирована Советским Союзом и превратилась в Эстонскую Советскую Социалистическую Республику». Статья «Из истории русской общины в эстонском сланцевом бассейне в 1920–1930-е гг.» излагает коллективную судьбу прежде всего солдат и офицеров Северо-Западной армии Юденича, создавших в рабочих поселках в районе нынешнего Кохтла-Ярве удивительный мир кружков любителей русской культуры, монархических объединений, евразийских групп. В книгу включен очерк, посвященный деятельности крупнейшего русского объединения в межвоенной Эстонии – Союзу русских просветительских и благотворительных обществ.

Большой интерес вызывает исследование гастрольной поездки Ф. И. Шаляпина в Эстонию в 1920 г. Это был, как известно, первый выезд прославленного певца за границу Советской России и вместе с тем единственное появление его в Эстонии. Тщательная реконструкция хронологии поездки, репертуара, исполненного в трех концертах, контактов певца и его окружения уточняют детали жизни и творчества Шаляпина. С другой стороны, в статье вскрывается закулисная борьба эстонских политических сил (включая членов кабинета министров и лидеров партий) и общественных группировок, сопровождавшая поездку уже на стадии ее подготовки. Шаляпин в глазах части эстонцев выступал олицетворением прежних русских угнетателей и нынешних коммунистических врагов; для части русских эмигрантов, в особенности из числа бывших военных, он также был «певцом коммунистической республики». Этим и объясняется антишаляпинская кампания в печати, с использованием характерных демагоги-

ческих аргументов, и неприятные инциденты во время гастролей, прошедших, впрочем, с большим успехом. Позднее Шаляпину довелось на пароходах дважды побывать на таллинском рейде. При второй из этих okazji корреспондент газеты *Vaba Maa* взял у певца интервью. Оно представляет немалый интерес и приводится на русском языке в заключение статьи «Страсти вокруг Шаляпина».

Несколько статей, включенных в книгу, представляют собой биографические очерки – очерки жизни и деятельности педагога, автора учебников истории для русских школ Эстонии и краеведческих работ А. И. Макаровского, актрисы ревельского Русского и Немецкого театров Стеллы Арбениной, урожденной Вишоу, в замужестве Мейендорф, с 1923 г. работавшей в Лондоне, но неоднократно гастролировавшей в Эстонии (и Латвии); поэтессы, автора трудов по оккультизму и руководительницы эзотерических кружков, Нины Рудниковой-Икскуль, одновременно являвшейся агентом белоэмигрантской разведки, внедрившейся и в советскую агентуру; Б. К. Семенова, поэта и общественного деятеля, участника пражского «Скита поэтов» и инструктора Союза русских просветительских и благотворительных обществ в Эстонии; Милицы Корьюс, получившей мировую известность эстонской певицы, тесно связанной с миром русской музыкальной культуры. «История – это прежде всего люди», утверждает автор книги; через отдельные личности «осуществляется связь времен, утверждается традиция, принцип преемственности и вечного обновления культуры» (с. 198); судьбы этих людей, собственно говоря, и составляют реальную историю русского населения и русской культуры в одной из балтийских стран.

Из статей, относящихся к различным жанрам историко-культурных и историко-литературных студий, различных по объему и проблематике, складывается мозаичная картина истории русской культуры в Эстонии. Она расширяет панораму русской культурной и общественной жизни, созданной в книге С. Г. Исакова *Русские в Эстонии (1918–1940). Историко-культурные очерки* (Тарту, 1996) и коллективной монографии под его же редакцией *Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940)* (Тарту, 2000), вместе с тем внося в нее новые,

весьма существенные детали. Книга, несомненно, полезна исследователям русской культуры, литературы, печати, в особенности тем, кто занимается изучением Русского Зарубежья и его «балтийской ветви» (Ю. И. Абызов), проблемами взаимодействия культур и межэтнических отношений, сохранения и развития культурной и национальной идентичности. Немало поучительного, любопытного и интересного найдут для себя в *Очерках истории русской культуры в Эстонии* профессора С. Г. Исакова и те, кого относят к широкому кругу читателей.

Павел Лавринцев (Вильнюс)